

В такую погоду они, конечно, были одеты в несколько слоёв, но Шэнь Яньхэн оставил ему только трусы, можно сказать, раздел его догола.

Услышав эти слова, Шэнь Яньхэн не только не покраснел, но даже засмеялся. Он взял с вешалки у кровати свою куртку, встряхнул её и надел:

— Ты вчера сам был инициатором, ты знаешь об этом?

Лицо Лу Минлана резко изменилось, став мрачным и невыразительным.

Шэнь Яньхэн продолжил:

— Ты сам меня поцеловал и сам назвал меня Шэнь Люлан — кроме моих родственников, мало кто так меня называет в лицо.

Лу Минлан открыл рот, но ответил коротко и ясно:

— Ты ошибся!

Шэнь Яньхэн возразил:

— Невозможно.

Он выглядел так, будто был уверен в своей победе, даже с ноткой самодовольства добавил:

— Ты называл меня так несколько раз, я не мог ошибиться.

— Я сказал, что ты ошибся, значит, ты ошибся! — Лу Минлан стиснул зубы и уставился на него.

Самодовольство на лице Шэнь Яньхэна исчезло, он прищурился и приблизился к Лу Минлану:

— Но я это слышал. Ты точно влюблён в меня.

Лу Минлан глубоко вдохнул и повернулся, чтобы уйти, но Шэнь Яньхэн быстро подошёл сзади и крепко обнял его.

Лу Минлан сопротивлялся, даже упираясь ногами в землю.

Но Шэнь Яньхэн крепко держал его, говоря:

— Что же во мне плохого? Даже если ты меня любишь, ты не хочешь попробовать?

Лу Минлан пытался разжать ему руки:

— Ты, чёрт, ошибся, отпусти!

Шэнь Яньхэн не отпускал, упрямо настаивая:

— Я не ошибся. Правда выходит с пьяну! Лу Минлан, если ты отвергаешь гомосексуальность, то я тебе скажу, что ты сам гомосексуал! Любить меня — это не позор...

Лу Минлан изо всех сил рванулся, и Шэнь Яньхэн едва удержал его.

— Ты действительно ошибся! — Лу Минлан, выбившись из сил, перестал сопротивляться,

тяжело дыша.

Шэнь Яньхэн крепко держал его, тоже тяжело дыша, и прошептал ему на ухо:

— Я не верю!

Горячее дыхание на ухе заставило Лу Минлана дрожать и слабеть в ногах, но он услышал, как его голос звучал спокойно, почти холодно:

— Веришь ты или нет. — Он сказал с исключительной решимостью. — У меня уже есть любимый человек.

Как гром среди ясного неба, рука Шэнь Яньхэна ослабла, и Лу Минлан легко высвободился.

Шэнь Яньхэн нахмурился, наблюдая, как Лу Минлан отдалился от него, его взгляд скользнул к двери, он явно собирался сбежать, но пока не решался двигаться.

— Невозможно. — Шэнь Яньхэн пришёл в себя и сказал. — Ты не можешь любить кого-то другого.

Лу Минлан ответил:

— Почему я не могу любить кого-то другого? — С ноткой сарказма добавил. — Мы ведь только недавно познакомились.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Ты вчера называл меня по имени.

Лу Минлан ответил:

— Может быть, я просто узнал тебя и хотел, чтобы ты меня отпустил.

Шэнь Яньхэн холодно сказал:

— Ты хотел, чтобы я тебя отпустил, и при этом ласково называл меня уменьшительным именем?

Лу Минлан промолчал.

— Я не дурак. — Шэнь Яньхэн закатал рукав и подошёл к Лу Минлану.

Тот не отступил, лишь сжал кулаки и опустил взгляд.

Шэнь Яньхэн смотрел на него с пристальным взглядом:

— В клубе «Цюнлинь Еянь» вино действительно немного странное, но оно лишь расслабляет, делает человека более подверженным опьянению. Когда сознание расслаблено, а голова кружится от алкоголя, правда сама вырывается наружу.

Лу Минлан сказал:

— А если я скажу, что это было просто совпадение?

Шэнь Яньхэн спросил:

— Что?

— Человек, которого я люблю, его имя звучит так же, как твоё уменьшительное имя.

В глазах Шэнь Яньхэна мелькнула злость:

— Тогда скажи, как зовут человека, которого ты любишь?

Лу Минлан отвёл взгляд:

— Он не в Городе Б, и это моё личное дело.

У Шэнь Яньхэна действительно было уменьшительное имя, но то, что Лу Минлан называл его так, даже ему самому казалось странным. Хотя он не верил словам Лу Минлана, но в душе всё же оставалось неприятное чувство, будто Лу Минлан говорил правду.

— Если ты сможешь найти такого человека, я поверю тебе. — Шэнь Яньхэн сказал. — Пока ты его не найдёшь, я буду считать, что ты любишь меня.

Лу Минлан раздражённо ответил:

— Шэнь Яньхэн, мы ведь только недавно познакомились, зачем ты так преданно себя ведёшь?

Шэнь Яньхэн сказал:

— Я не пытаюсь никому что-то доказать.

Он сделал два шага вперёд, твёрдо заявив:

— Любовь — это любовь, а отсутствие любви — это отсутствие любви. Даже если ты сможешь обмануть меня, сможешь ли ты обмануть себя?

Он сделал паузу, видя, что Лу Минлан всё ещё сжал губы и смотрел на него:

— Ты думаешь, я не могу тебя любить? Моя бабушка любила слушать одну оперу, называлась «Сновидение в саду», из «Пионовой беседки». Там была одна фраза, в которую я раньше не верил, думал, что это выдумка древних литераторов, но потом я встретил тебя...

Лу Минлан, конечно, знал «Пионовую беседку», его сердце забилось чаще, и он оттолкнул руку Шэнь Яньхэна:

— Я не люблю слушать оперы, не говори мне об этом, я ухожу!

Когда Лу Минлан уже был у двери, Шэнь Яньхэн произнёс:

— Чувства зарождаются неизвестно откуда, но однажды возникнув, становятся глубокими.

Лу Минлан с громким щелчком нажал на ручку, но не туда, куда нужно, и ударил по ней.

Шэнь Яньхэн слегка наклонил голову, почти серьёзно сказав:

— У тебя тоже было такое чувство, Лу Минлан? Как будто мы знали друг друга в прошлой жизни, поэтому, встретившись в этой, сразу не смогли удержаться от любви.

— ...Ты слишком много думаешь. — Лу Минлан открыл дверь, почти полностью скрывшись за

ней. — Спасибо, что вчера приютил меня. До свидания.

С громким хлопком он захлопнул дверь.

Шэнь Яньхэн стоял на месте некоторое время, затем бросился вслед.

□

Неизвестно, как он добрался до Университета А, но, выйдя из машины, Лу Минлан стоял у главного входа в университет с растерянным лицом, даже не приходя в себя.

Водитель ошибся и привёз его не к Восточным воротам.

Лу Минлан провёл в состоянии пустоты в голове две-три минуты, поэтому даже не успел окликнуть водителя.

Он только заметил, что водитель остановился у главного входа.

Лу Минлан молча пошёл в кампус, мимо него время от времени проходили пары, держащиеся за руки, особенно перед библиотекой, где было особенно много влюблённых.

Он никогда не думал о том, чтобы прожить жизнь в одиночестве, хотя и не слишком стремился найти вторую половинку, но прожить жизнь, даже если это будет вторая жизнь, без партнёра невозможно.

Создать семью и построить карьеру — многие предприниматели начинают искать партнёра только к тридцати годам, но в первой половине жизни они могут полагаться на свою страсть к работе и не чувствовать необходимости в любимом человеке, а во второй половине жизни это становится необходимо.

Лу Минлан в прошлой жизни уже испытал вкус успеха, как в карьере, так и в любви, амбиции молодости уже были реализованы, и, прожив вторую жизнь, в карьере он обрёл больше предвидения и дальновидности, а в любви, узнав о делах Шэнь Яньхэна и Лу Минхао, он решил порвать с Шэнь Яньхэном, когда вернулся в Луцзятан — просто потому, что их чувства были слишком сильны, он не мог сразу сказать Шэнь Яньхэну о разрыве и потому поспешно сбежал.

Не ожидал, что, прожив вторую жизнь, он снова будет с ним связан.

Когда он дошёл до спортивного зала, Лу Минлан заметил, что за ним кто-то следит, он не обернулся, а продолжал идти вперёд.

Его отношения с Шэнь Яньхэном всегда были хорошими, даже до того инцидента Лу Минлан считал, что если бы он тогда был с кем-то другим, он бы не был так счастлив.

Шэнь Яньхэн был тем, кто сделал первый шаг, и он же был тем, кто положил конец. Возможно, если бы их чувства не были такими сильными, в этой жизни он дал бы ему шанс. Выборы людей часто зависят от обстоятельств, Шэнь Яньхэн не встретил Лу Минхао, поэтому в этой жизни он полностью любил только его. В их кругу всё было нестабильно, хаотично, и таких пар, как они, было мало. Увидев человека, которого любил раньше, трудно удержаться, их чувства были так сильны, что могли бы вернуть его. Но всё, что Шэнь Яньхэн создал раньше, было слишком прекрасно, и когда появился даже небольшой изъян, это заставило его предпочесть разрушение, чем компромисс.

Он не хотел знать, сколько было фальши в их прошлых чувствах, и не хотел снова быть с молодым Шэнь Яньхэном. Возможно, его будущий партнёр не будет таким, как он, их жизнь не будет такой же счастливой, как раньше. Но ему будет спокойно. Не нужно будет постоянно чувствовать горечь, вспоминая прошлую жизнь...

— Перестань следовать за мной. — Когда Лу Минлан дошёл до стадиона, он обернулся и сказал человеку позади.

Шэнь Яньхэн ответил:

— Я просто иду в общежитие.

<http://bllate.org/book/16627/1523212>